

Слухай Иван Андреевич

ОСТАВАЛОСЬ СДЕЛАТЬ ТОЛЬКО ОДИН ШАГ

Родился 5 декабря 1924 года в селе Успенка Зилаирского района Башкирской АССР. В 1927 году совместно с родителями переехал в село Васильевку Екатеринбургского района Оренбургской области.

В 1983 году вступил в члены ВЛКСМ. В 1939 году закончил 7 классов Григорьевской НСШ, Екатеринбургского района. В сентябре 1939 года начал учебу в 8-м классе Никольской средней школы. В октябре этого же года по путевке райкома комсомола как отличник учебы был отобран на работу учителем младших классов в связи с призывом учителей — мужчин на службу в Красную Армию. С октября 1939 года по конец 1941 года работал учителем, а затем заведующим Бузульской начальной школы Екатеринбургского района.

В конце 1941 года подал заявление о добровольном вступлении в Красную Армию, а в начале 1942 года был направлен в отряд народного ополчения, а затем в Одесское военное пехотное училище, которое дислоцировалось в г. Уральске Казахской ССР.

В конце января 1942 года направлен на фронт. Командовал взводом, ротой, был комсоргом батальона полка в 73-й гвардейской стрелковой Сталинградской дивизии.

После успешного выполнения задания назначен на должность помощником начальника политотдела 113-й стрелковой Нижнеднепровской дивизии по комсомольской работе, в которой и закончил Великую Отечественную войну в звании капитана.

За время боев был трижды ранен: при форсировании Днепра, при форсировании Днестра, при форсировании Дуная.

За период боевых действий мне пришлось участвовать или быть свидетелем событий, которые наряду с другими, остались в моей памяти на всю жизнь. Вот один из эпизодов.

Шестые сутки шел неравный бой. Гвардейцы под командованием капитана Вершигорова, отражая яростные атаки врага, защищали накануне захваченный плацдарм на западном берегу Северского Донца, под Белгородом, в районе поселка Соломине. Кончилось продовольствие, на исходе боеприпасы, с каждым часом все меньше и меньше оставалось защитников «малой земли». Второй день не было связи с командованием. Телефонные провода, проложенные через реку, посечены осколками, кончилось питание для радиостанции. Как дальше вести бой? Как лучше выполнить боевую задачу? Что делать с тяжелоранеными, остро нуждающимися в медицинской помощи? Эти и другие вопросы неотступно преследовали молодого командира батальона.

Комбат решил послать подробное донесение о сложившейся обстановке вышестоящему командованию. Для этого надо было подобрать воина, способного под шквальным огнем фашистов, под покровом ночи переплыть реку и доставить донесение.

Найти такого человека было поручено мне. Я остановился на кандидатуре коммуниста, младшего сержанта Старыгина А.В. Александр Васильевич мое предложение принял сразу. Командир батальона согласился с названной кандидатурой, но, поскольку задание было сложным и ответственным, он решил посоветоваться с коммунистами, одновременно довести боевую задачу на предстоящую ночь и следующий день.

Вечерело. Красный диск солнца прятался за кроны деревьев, росших на высоте, занятой противником. Яркими лучами било прямо в глаза, не позволяя вести прицельный огонь по противнику. Зато фашистам окопы советских воинов были видны как на ладони.

Комбат ждал захода солнца — только ночью можно было вынести в укрытые места раненых, доставить в окопы очередные скудные порции патронов и гранат, покормить людей, встретиться с командирами рот, уточнить план дальнейших действий.

Коротка летняя ночь. На войне научились использовать каждую ее минуту.

Вот и теперь. Еще не наступили сумерки, а по окопам уже пошла команда:

— Коммунистов к комбату!

Один за другим — кто ползком, кто перебежками — стали собираться члены и кандидаты в члены партии. Их было немного — три командира стрелковых рот, командир взвода, два пулеметчика и три минометчика. На почерневших, осунувшихся лицах собравшихся — глубокая усталость.

— Товарищи! — начал комбат, — все вы знаете, что нас осталось немного. Но плацдарм отдать врагу мы не можем. А прежде всего надо накормить людей, обеспечить боеприпасами. Я решил посоветоваться с вами, как быть дальше.

В блиндаже воцарилось молчание. Оно длилось минуту — две. Затем заговорили сразу все. Суть предложений сводилась к одному — ночью послать связного к командованию, доложить обстановку и попросить помощи. Нашлись и добровольцы.

— Разрешите мне переправиться на левый берег, товарищ капитан?

На середину блиндажа выступил высокий, плотный младший сержант.

— Я хорошо умею плавать и, главное, ныряю отлично. Пока фрицы опомнятся, я на той стороне буду.

Взгляды присутствующих скрестились на залившемся румянцем рыжем человеке, стоявшем по стойке смирно.

Комбат на минуту задумался, а затем, считая вопрос о выборе кандидатуры для себя решенным, обратился к рыжеволосому здоровяку.

— Товарищ Старыгин. Вы понимаете, на что идете? Ведь каждый квадратный метр реки просматривается и простреливается. И хотя сейчас ночи темные, шансы остаться незамеченным очень незначительны. Подумайте еще раз хорошенько о своем решении.

— Я, товарищ капитан, еще днем думал об этом, — не унимался младший сержант. — Даже выработал план действий. Вот смотрите.

Старыгин развернул листок бумаги и быстро, как бы боясь, что могут не дать договорить, стал объяснять свой нехитрый замысел. Комбат повеселел. Ему определенно нравился план сержанта.

— Этому человеку можно доверить выполнение любого задания, — вступил в разговор и командир минометной роты лейтенант Ермаков. — Он под Сталинградом и не такие задания выполнял.

Хорошо отозвались об Александре Старыгине и другие коммунисты. После короткого обсуждения был утвержден с некоторыми изменениями и его план форсирования реки.

В 00 часов 10 минут на правом фланге батальона внезапно разразилась стрельба. Наши бойцы, умело имитируя подготовку к атаке, передвигались по траншеям, вели интенсивную ружейно-пулеметную стрельбу. Противник не замедлил открыть ответный огонь. Завязалась ожесточенная перестрелка, приковавшая внимание фашистов к левому флангу.

Тем временем Старыгин скрытно подбирался к берегу. Вот он достиг его и стал бесшумно вползать в воду.

Но враг был настороже. Одна за другой белые, красные, желтые ракеты вспороли темноту, ярко осветив все вокруг. Особенно хорошо освещалась река и на ее тихой поверхности — плывущий человек. Мгновение — и вокруг него заплясали фонтанчики воды.

Пловец на какое-то время скрылся, но затем снова отчетливо стал виден, однако уже в стороне от разрывов. Огонь врага снова настиг его. Вздыбившаяся волна рядом разорвавшейся мины как бы чуть-чуть приподняла пловца, перевернула на бок и захлестнула. Человек исчез из поля зрения. Для верности фашисты еще постреляли и успокоились.

Однако просчитались. Младший сержант Старыгин, нырнув поглубже и преодолев значительное расстояние под водой, добрался до намеченной цели. Теперь надо было выбрать момент и в одно мгновение выскочить на берег, где он еще днем заметил глубокий окопчик.

Когда погасли осветительные ракеты, Старыгин вскочил, сделал рывок, но, поскользнувшись в жидком месиве, упал. Снова вскочил, выпрыгнул на берег. Длинная очередь прочертила огненную линию у самых ног смельчака, за ней последовала вторая, третья... Младший сержант взмахнул руками, перевернулся в воздухе и упал навзничь в высокую траву левого берега.

Капитан Вершигоров много раз видел, как падают насмерть сраженные пулями. Так же упал и Старыгин. От боли сжалось сердце. И все же у командира теплилась надежда: может быть это только трюк опытного закаленного бойца-сталинградца.

Так оно и случилось. Поняв, что снова обнаружен противником, Старыгин упал в высокую прибрежную траву и под ее прикрытием добрался до безопасного места. Некоторое время спустя, на командном пункте командира дивизии он докладывал обстановку на плацдарме, нанес на карту позиции, занимаемые его батальоном и противником.

И людям с «малой земли» пришла помощь. На рассвете мощная артиллерийская стрельба разорвала тишину. Около 30 минут длилась

огневая обработка позиций фашистов. За это время на лодках, плотах и просто вплавь на правый берег Северского Донца переправлялись дополнительные силы советских воинов.

И когда огненный вал, сделав свое дело на переднем краю обороны фашистов, шагнул в ее глубину, мощное «ура» сотрясло утренний воздух. Батальон капитана Вершигорова, пополненный новыми силами, перешел в атаку, отбросил врага на значительное расстояние от берега и создал условия для наведения переправы через реку.

Командование высоко оценило подвиг коммуниста, младшего сержанта Старыгина. Он был награжден орденом Красной Звезды.

В последующем бесстрашный воин из Алтайского края совершил немало героических поступков, поражая своей смелостью, находчивостью и дерзостью даже выдавших виды людей. За форсирование реки Днепр гвардии сержант Старыгин был удостоен высшей степени воинского отличия — звания Героя Советского Союза.

Александр Васильевич Старыгин не дожил до светлого дня Победы, он погиб смертью храбрых в одном из жарких боев. Светлая память о нем вечно будет жить в сердцах благодарных потомков.

Памятен для меня и случай, имевший место в действиях разведывательной группы 214-го гвардейского Ворошиловского стрелкового полка, в составе которой мне непосредственно пришлось участвовать.

Шел август 1944 года. Наш стрелковый гвардейский Ворошиловский полк получил задание — сосредоточиться в районе Тирасполя. Затем скрытно, через лес выйти к железной дороге и на рассвете атаковать передовую позицию фашистов.

Начальник штаба полка майор Гениевский решил послать вперед разведку — надо было обязательно заранее узнать, какие они, эти лесные дороги — ведь двигаться ночью. Разведчики отправились в путь как только стало смеркаться. Чем гуще становились сумерки, тем труднее было продвигаться по лесу, ориентироваться. Но солдаты шли и шли. На одной из полян, надежно отгороженной от мира плотно обступившим ее лесом, решили сделать небольшой привал. Здесь можно было включить, наконец, карманный фонарик, сверить по карте маршрут.

Едва командир открыл планшет, как он и все обступившие его услышали приглушенный возглас:

— Братцы, здесь мальчонка... Мертвый, кажись....

Бросились на голос. Вспыхнул еще один фонарик. Метнулся по земле, по кустам луч. Остановился на грязном заплаканном личике. Малыш спал, свернувшись клубочком. Едва ли ему было лет пять.

Чуть дрогнули ресницы, но он так и не проснулся. Видно, крепко намаялся. Минуту — другую солдаты не двигались, будто оцепенели. Потом все разом засуетились, захопотали вокруг малыша. Один быстро снял с себя плащ-палатку, сложил вдвое и расстелил ее там, где трава была погуще. Другой бережно поднял на руки худенькое тельце и так же бережно, почти не дыша, опустил его на приготовленную постель. Несколько человек уже полезли в свои вещмешки, выискивая там что-нибудь повкусней, на случай, если ребенок проснется. Надо было видеть в эти минуты лица солдат — и тех, у кого дома были такие же дети, и тех, у кого их не было. Сколько нежности, настоящей отцовской ласки было в каждом, и сколько одновременно печали и грусти. Война, война... Сколько бед и горя принесла она.

Но разведчикам надо было идти вперед. И идти немедленно. Решили: брать мальчика с собой нельзя. Мало ли что может случиться. Двум солдатам и сержанту доверили свою драгоценную находку и отправили обратно — в штаб полка. По очереди несли его трое.

Утром, когда, несмотря на яростное сопротивление, фашисты были выбиты из насиженных мест и поспешно отступали, выкроилась свободная минутка у начальника штаба.

— Ну-ка, покажите мне вашу находку, — обратился к капитану Шокину майор Гениевский.

Через несколько минут перед майором стоял мальчонка. Сейчас в нем едва ли можно было узнать того, которого ночью нашли солдаты в лесу. Умытый, причесанный, переодетый, он смущенно-тревожно поглядывая на взрослых. Он все еще дичился, беспокойно озирался. Майор притянул его к себе. Посадил на колени. Ласково провел по головке.

— Как зовут тебя? — спросил.

— Ленька, — ответил. И опять замолчал. Война очень рано сделала его, пятилетнего, взрослым, неразговорчивым.

— А фамилию свою знаешь?

— Не-е, — покачал головой.

— А где твоя мама?

— Не знаю... — чуть помедлив, добавил: — Немцы ее увели.

— А как ты в лес попал?

— Я ждал ее, ждал. Потом ушел из дома. Шел, шел, плакал. В лесу тоже плакал. Страшно было.

Больше ничего узнать от него и о нем не удалось. Что делать с мальчиком? В самый разгар наступления, когда штабисты не спали

по несколько суток, выкроили время, для того чтобы обсудить этот вопрос. И решили: быть ему сыном полка. Судя по всему, рассуждали, — сирота. Родственников сейчас не найти. Оставить чужим — об этом ни один даже не заикнулся. Ленька, оживший и повеселевший, стал самым дорогим для всех в полку человеком, общим сыном. Где какую конфету находили — ему приносили. Сколько было у него всяких незамысловатых свистулек и поделок, смастеренных солдатами! И все равно их несли и несли ему.

— Сынок, — говорили ласково. Брала на руки. Играли. Рассказывали сказки. Он с каждым днем смеялся все звонче. И от этого беззаботного детского смеха стихала тревога в сердцах. Случилось сейчас встретиться даже с его матерью, и ей бы, наверняка, не очень охотно отдали б мальчонку: так все привыкли к нему.

Если акт усыновления найденыша состоялся сравнительно легко, то с наречением дело обстояло значительно сложнее. Вокруг имени, естественно, споров не было, поскольку оно было доподлинно известно — Ленька. Ну а дальше? Отчество выбирали долго. И вот где поспорили. Одни предлагали величать именем того, кто нашел мальчишку. Другие возразили: сын-то общий, что ж одному такая честь? Кто знает, сколько бы спорили, если бы вдруг заместитель командира полка по политчасти майор Михайлов не подсказал великолепный, всех устроивший выход:

— Пусть будет Леня — Воропоновичем. Отец ему весь полк, так пусть отчество будет отчеством. А фамилию ему давайте дадим Днестров. На этой реке родился. Здесь мы повстречались с ним.

Предложение майора было принято единогласно. Горячие споры теперь сменились всеобщей радостью по поводу удачного наречения сына. Так в полку появился новый солдат — Леонид Воропонович Днестров.

Шли дни, недели, месяцы. Полк продолжал свой боевой путь. В жарких боях освобождал он Молдавию. Потом Румынию и Болгарию. Очищал от фашистской нечисти Югославию. Участвовал в разгроме гитлеровцев в Венгрии и Австрии. И весь этот путь вместе с полком прошел рядовой Днестров, Ленька, наш пятилетний однополчанин.

Специальным приказом ему было определено находиться при санитарной роте. И как ни много было у всех забот здесь, о малыше помнили ежеминутно. Делали все, чтобы не чувствовал он себя сиротой. Все, чтобы и в его детство вошла, наконец, радость. А уж «две мамы» — сестры Люба Антонова и Клава Барышева, несмотря на ус-

талость, на нелегкий труд фронтовых медицинских работников, кормили его, обшивали и обмывали, учили и воспитывали.

— Лень, — обращалось к малышу сразу несколько человек, как только он появлялся в одной из палат. — Дай, пожалуйста, воды... Поправь подушку... Принеси карандаш. — И не так уж нужна была его помощь, как присутствие. Многие часы скрасил он раненым. И будто понимая, что беспомощным взрослым, лежащим на койках, с ним куда легче, старался малыш надолго не отлучаться из палат. В одной не задерживаться дольше, чем в других. Охотно разговаривал с каждым. И на любую просьбу о помощи откликался тут же.

И все-таки был человек, при виде которого он никак не мог каждый раз сдержать радости. Бежал навстречу, заведя еще издали. Обхватывал за шею. Долго-долго не отпускал. Был этим человеком капитан Александр Шокин. Это он первым обнаружил Леньку в лесу. Он впервые вызвал на лице у мальчишки улыбку. И поэтому никто не удивлялся, когда Ленька, рассказывая о нем, вдруг называл его папой...

Военная служба в конце войны заставила меня оторваться от своего родного полка. С тех пор прошло вот уже много лет.

И я каждый раз интересовался, встречая однополчан, где Ленька? Одни говорили, уехал с Шокиным, другие — нет. Недавно перебирал старые бумаги. Среди них вдруг обнаружил его снимок. И опять вспомнил Леньку. Где ты, сын нашего полка? Откликнись, отзовись! Очень бы хотелось узнать, каким ты стал и как живешь.

Может быть, не он откликнется первым. Другие. Те, кому известна судьба мальчишки, которого все мы считали и считаем сыном — судьба Леонида Воропоновича Днестрова.

В октябре 1944 г. командованием я был направлен парламентом в г. Белград. В то время мы на плечах у отступавшего врага ворвались в Югославию.

Фашисты, сознавая обреченность своего положения, дрались с особой жестокостью. Белграду грозило полное разрушение. Чтобы предотвратить его, наше командование решило предложить врагу капитуляцию. Для этого приняли решение послать в стан врага парламентаря. Выбор пал на меня — комсорга 214-го гвардейского стрелкового полка.

В штабе дивизии мне разъяснили задачу и вручили запечатанный пакет. Сложность задачи состояла в том, что немцы держали под обстрелом улицу, по которой должен был следовать парламентар.

С белым флагом я направился в сторону неприятеля. Смелость парламентаря произвела свое впечатление. Выстрелы смолкли. Я вышел на перекресток. Через минуту вышла группа немцев во главе с младшим офицером. Я в их сопровождении направился к зданию, где, по их заявлению, находился штаб.

По прибытии на место я потребовал провести к командующему группировкой. Офицер удалился и вскоре вернулся вместе с майором. Последний заявил, что командующий поручил ему принять пакет. Это не противоречило поставленной задаче. Я вручил пакет.

Пока проходила эта процедура, немецкие солдаты держали меня под прицелом и выкрикивали угрозы. Однако чувствовалось, что единого мнения у них не было. Сохраняя достоинство, учитывая обстановку, я развернулся и двинулся в расположение своей части. Шел твердым строевым шагом, и удары сапог по брусчатке громко разносились в тишине улицы. Так я дошел до угла, за которым стояла группа советских воинов и толпа местных жителей.

Оставалось сделать только один шаг, чтобы очутиться в укрытии. В этот момент одна за другой прогремели три автоматные очереди. Две пули опалили правую ногу выше колена. Встретившие подхватили меня на руки.

Такое положение возымело свое действие. Уже вечером со стороны врага в расположение нашей части перешла группа солдат свыше 240 человек. Улицу, которая была недоступна, удалось взять без боя.

За выполнение миссии парламентаря я был награжден орденом Красного Знамени.

После успешного выполнения этого задания назначен на должность помощником начальника политотдела 113-й стрелковой Нижнеднестровской дивизии по комсомольской работе, в которой и закончил Великую Отечественную войну в звании капитана.

Работая Председателем Московского комитета ветеранов войны, встречаюсь с молодежью и вспоминаю не только этот эпизод, но и другие, не менее рискованные, действия товарищей по оружию.

Войну я закончил в 21 год с пятью боевыми орденами: орденом Отечественной войны 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Боевого Красного Знамени Болгарии и многими медалями, но самым дорогим считаю орден Красного Знамени.

Приказами Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина также награжден грамотами: за отличные боевые действия по освобождению города Белгорода (приказ от 5 августа 1943г.); за августовские бои 1943 года за город Харьков (при-

каз от 23 августа 1943г.); по овладению штурмом города и крепости Бендеры (приказ от 23 августа 1944г.); занятие города Шумен (приказ от 9 сентября 1944г.); по освобождению столицы Югославии города Белграда (приказ от 20 октября 1944г.); за форсирование Дуная и прорыв обороны противника (приказ от 29 ноября 1944г.); за овладение столицей Венгрии городом Будапешт (приказ от 13 февраля 1945г.); за прорыв обороны противника южнее озера Балатон и овладение городами Надьбоем, Бегене, Марцали и Надьятая (Венгрия); за овладение центром нефтяной промышленности Венгрии городом Надьканиисе.

В послевоенный период с июня 1945 г. по август 1946 г. работал помощником начальника политотдела тыла 57-й армии по комсомолу.

С 1 сентября 1946 г. по июль 1947 г. учился и успешно закончил годичное высшее училище пропагандистов вооруженных сил. По окончании его работал заместителем командира отдельного учебного дивизиона по политчасти, пропагандистом 540-го зенитного артиллерийского полка, 44-й зенитной артиллерийской дивизии.

В 1951 году поступил и в 1956 году успешно окончил артиллерийский факультет Военно-политической академии имени В. И. Ленина.

С августа 1956 г. по апрель 1958 г. работал заместителем командира зенитно-ракетного полка 1-й армии Особого назначения.

С апреля 1958 года по апрель 1962 года работал инспектором, а затем заместителем начальника отдела Политуправления Московского округа ПВО.

В апреле 1962 года назначен инспектором Управления политорганов ПВО Главного Политического Управления СА и ВМФ.

В августе 1967 года назначен заместителем начальника отдела организационно-партийной работы Политуправления войск ПВО страны.

В августе 1969 года Министром Обороны СССР назначен начальником политотдела 21-го корпуса ПВО страны в Заполярье. Работал до июня 1974 года.

С июня 1974 года по февраль 1987 года работал старшим инспектором Политуправления войск ПВО по войскам ракетно-космической обороны.

В феврале 1987 г. в звании генерал-майора добровольно по болезни уволился из рядов Советской Армии в отставку, прослужив в ее рядах 45 календарных лет.

В послевоенные годы был награжден 4 орденами СССР — Отчественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «За службу родине» 3-й степени, медалью «За боевые заслуги» и многими юбилейными медалями СССР и стран народной демократии.

После увольнения из рядов Советской Армии работал лектором общество «Знание», где защитил звание лектора 2-й и 1-й категории. Параллельно вел общественную работу, будучи председателем Объединенного совета Народного ополчения. В феврале 1996 года избран и работаю в настоящее время Председателем Московского комитета ветеранов войны, а также Председателем Объединенного Совета Народного ополчения.

За активную общественную деятельность награжден Президентом России орденами «Дружбы» и «Почета».

С детства, а затем и на протяжении всей жизни занимался журналистикой. Имею изданные труды (5 книг и брошюр) и опубликованные около 500 статей в журналах и газетах. С 1966 года — член Союза журналистов.

Женат. Жена — Слухай Мария Сидоровна, с которой состою в браке 58 лет. Сын Вячеслав 1947 года рождения — работник издательства газеты «Трибуна». Два внука — Андрей и Алексей. Двое правнуков Игорь и Яна.

В КПСС состоял с 1943 года. Был принят как отличившийся в бою.

В настоящее время работаю над проблемами, раскрывающими и укрепляющими основы дружбы между народами, ветеранами и армиями России, стран ближнего зарубежья, Болгарии, Чехии, Словакии, Польши, Югославии, с которыми был тесно связан с периода войны. Эту работу считаю одним из основных направлений работы Московского комитета ветеранов войны.

Мои статьи, опубликованные в журналах в период с 1951 по 2000 гг.:

- Активно, по-боевому // «Вестник ПВО». 1958 . №2;
- Пропаганда должна быть боевитой, доходчивой // «Вестник ПВО». 1958. №4;
- Командир — полномостный начальник и воспитатель подчинённых // «Пропагандист и агитатор». 1951. №II;
- Пионеры советского ракетостроения // «Вестник ПВО». 1964. №9;
- Больше заботы о молодых офицерах // «Вестник ПВО». 1965. № I;

- Новые изыскания о войсках ПВО // «Вестник ПВО». 1966. № 6;
- Коллективность руководства и персональная ответственность // «Коммунист Вооружённых Сил». 1967. № II;
- Всегда на страже // «Вестник ПВО». 1968. № 7;
- Больше внимания укреплению воинской дисциплины // «Вестник ПВО». 1969. № 3;
- Твой передний край // издание «Блокнот агитатора». 1967. № 3;
- Растут ряды классных специалистов // «Вестник ПВО». 1977. № I;
- Быть коммунистом — дело ответственное // «Коммунист Вооружённых Сил». 1969. № 12;
- Агитпропколлектив и пропаганда важности постоянной боевой готовности войск // «Коммунист Вооружённых Сил». 1971. № 16;
- Воспитывать на боевых традициях // «Вестник». 1971. № 9;
- Дружба братских народов СССР и Болгарии крепнет // «Вестник ПВО». 1975. № 8;
- Ещё живёт в войсках боевой дух // «На боевом посту». 1998. № 2.

Многие другие статьи, опубликованные в секретных сборниках журналов «Техника и вооружение», «Вестник ПВО», «Коммунист Вооружённых Сил», не сохранились.

Мои статьи в газетах:

- Пионеры школы впереди // «Колхозные ребята» 1937 г.;
- Трудовое обучение в школе // «На боевом посту» Екатеринбургского района Оренбургской области, 1940 г.;
- Готовиться к призыву в Красную Армию — задача каждого молодого человека // газета «На боевом посту» Екатеринбургского района Оренбургской области, 1940г.;
- Гвардейцы всегда впереди // 1942г., газета 57-й армии (название, кажется, «За Родину»);
- Трудовые подарки Родине // 1947г., газета «Сталинское Знамя» Прикарпатского военного округа;
- Больше активности в избирательной кампании // газета «Сталинское Знамя» Прикарпатского Военного округа, 1950г.;
- подвал газеты «Сталинское Знамя». «Рассказ по теме» // 1948г.;
- подвал газеты «Сталинское Знамя». «Агитация за кандидата» // 1950г.;
- подвал газеты «Сталинское Знамя». «Учитывая уроки прошлого» // Прикво, 1948г.;

- Подвал «Доверенное лицо» // газета «Сталинское Знамя», Прикво, 1950г.;
- «Воины изучают избирательный закон» // «Сталинское Знамя», Прикво 1950г.;
- «У стола справок дежурит депутат Горсовета» // «Сталинское Знамя», Прикво, 1950г.;
- «Кровное дело коммунистов и комсомольцев» // «Сталинское Знамя», Прикво, 1949г., июнь;
- «Здесь жил великий советский поэт» — к 25-летию со дня смерти В.В.Маяковского // газета «Чкаловская коммуна», 1951г.;
- «Деятельные помощники командиров и политработников» // газета «Красная Звезда», май 1956г.;
- «Нет выше чести» // газета «На боевом посту» Московского округа ПВО 2.08.60г.;
- «Трудовая Слава» // газета «На боевом посту» МО ПВО 21.10.59г.;
- «Горячие дни» // газета «На боевом посту» МО ПВО, ноябрь 1959г.;
- «Правда о войне» // газета «На боевом посту» МО ПВО 1960г.;
- «Комсомольские руки — руки золотые» // газета «На боевом посту» 13.10.61г.;
- «Критиковать — значит заботиться о деле» // газета «На боевом посту», 1961г.;
- «Следуя почину Москвичей» // газета «На боевом посту», МО ПВО, 1962г.;
- «Солдаты приехали на целину» // газета «Знамя Коммунизма», август 1960г.;
- «Соревнуются активно, по-деловому» // газета «На боевом посту» МО ПВО, 7.Ш.61г.;
- подвал «Коллектив воспитывает» // газета «На боевом посту», 21.4.61г.;
- «Решения партии зовут на новые дела» // газета «На боевом посту» МО ПВО декабрь 1961г.;
- «Горячие дни» // «На боевом посту», 11.3.61г. ;
- «Соревнуются активно, по-деловому» // «На боевом посту» 7.3.61г.;
- «Воля и труд к цели ведут» // «На боевом посту», МО ПВО, 1962г.;
- «Наказы коммунистов» // «На боевом посту», МО ПВО, январь 1963г.;

— подвал «Что такое демократический централизм» // «На боевом посту», МО ПВО, 12.10.65г.;

— «Много добрых помощников» // «На боевом посту» разворот, март 1965г.;

— «Страж Родной отчизны» // «Ленинец» Сакмарского района Оренбургской обл., 23.2.66г.;

— «Да, боевитость — условие успеха!» // «На боевом посту», МО ПВО, 12.1.65г.;

— Подвал газеты «Трудовая Слава», Ичнянского района Черниговской области, 22.1.1966г.;

— «Надежный щит на страже мира» // «Кавказская здравница». Ставропольский край, 19 ноября 1966г.;

— «Напагатове!» // «Звезда» Белорусской ССР, 19 листопадня 1966г.;

— «Страж Родной Отчизны» // газета «Правда», 4 февраля 1966г.;

— «Катюши громовые раскаты» // «Ленинское Знамя», Киев, 30.1.65г.

— «Ракеты и традиции» // «Советский Патриот». 16.6.65г., 17.6.65г., 18.6.65г., 19.6.65г., 20.6.65г., 21.6.65г., 27.6.65г., 28.6.68г., 4.7.65г., 5.7.65г. — 10 подвалов;

— «Ракетчики» // «На боевом посту», газета Забайкальского военного округа, 14.6.66г.;

— «Дисциплина коммуниста» // «Красная Звезда», 3.3.71г.;

— «У скал Муста — Тунтури» // «Северная Правда» Североморского горкома КПСС, 8.8.72г.;

— «Звали мальчишку Ленкой» // газета «Советская Молдавия». 9 мая 1966г.;

— «Советско-чехословацкое братство» // газета Моравского райкома КС, 1967 год;

— «Советская делегация на торжествах по случаю Дня Победы / / газета «Народна Армия Болгария»; 8.05.75.;

— «Бессмертный подвиг» в честь 30-й годовщины Победы // газета «Земледельческо Знаме», Болгария, 9 мая 1973г.;

— «Братство и дружба — залог победы» // газета «Работническо дело», Болгария, 11.05.75г.

Кроме того, мною опубликовано еще свыше 400 статей в газетах, особенно военной поры, которые не сохранились или пришли в ветхое состояние. Опубликованы также свыше 50 статей в журналах «Огонек», «Советский воин», «Коммунист», «Коммунист Вооруженных Сил» и др.

Мои основные публикации:

- Слухай И. А. Ракеты и традиции. — Воениздат 1965 г. , 11 п.л;
- Слухай И.А. Что такое демократический централизм. Газета «На боевом посту», 1965 год, 3,3 п.л;
- Слухай И. А. Они были первыми. Газета «На боевом посту», 1954 г., 4,2 п.л;
- Слухай И.А. «Страж родной Отчизны». Газета «Правда», 1968 год, 5 п.л;
- Слухай И. А. Родословная Громовержцев. — Воениздат, 1964 год, 5,4 п.л;
- Слухай И. А. , Гусев А. И. Победители завоевали Переходящее Красное Знамя.— Изд-во газеты «На боевом посту», 1962 г., 3 п.л;
- Слухай И.А., Тужилин М.П. Подразделение воинов сплошной классности. — Изд-во газеты «На боевом посту», 1963 год, 4,3 п.л;
- Слухай И. А. Бессмертный подвиг Московского Народного ополчения.— Изд-во «Патриот», 1994 год, 2,5 п.л.

Июль 2003 г.

В подготовке настоящих воспоминаний оказал помощь **Мендеров Роман Владимирович**, студент 3-го курса Государственного университета природоустройства